

А. С. ЯРЕШКО
(Саратов)

*Народные песни
Великой Отечественной войны:
динамика фольклоризации в пространстве
традиционной культуры*

Народные песни Великой Отечественной войны — ярчайшие патриотические страницы в истории отечественного искусства. Являясь отражением грандиозных общественных коллизий, эти песни впитали мысли и чувства людей фронтового поколения, испытавших неслыханные страдания, но вынесших свою тяжкую ношу до конца, выстоявших и победивших в смертельной борьбе с фашизмом. С этих позиций данный фольклорный пласт представляет собой подлинный исторический материал, с психологической точностью фиксирующий трагическую, но и величественную в своих жизненных потрясениях эпоху.

В то же время народные песни фронтовых лет — явление глубоко художественное, отразившее мир чувств людей разных поколений и профессий, разного жизненного уклада, воспитания и образования, но объединившихся в едином патриотическом движении. В их создании принимали участие фронтовики, партизаны, трудовое население тыла; а среди них — профессиональные деятели искусств, самодеятельные поэты и композиторы, участники художественной самодеятельности, народные аутентичные ансамбли и отдельные исполнители, шлифующие в своей творческой практике созданные произведения; наконец, люди, в силу обстоятельств попавшие в плен, в лагеря. Именно поэтому песни войны многожанровые в своей основе, разностильные, представляющие с научной точки зрения сам процесс народного творчества, а не его окончательный результат. Об этом писал Л. Христиансен в своем исследовании современного народного творчества уральского региона: «Нет сомнения, что о грандиозных событиях Великой Оте-

чественной войны народ будет петь столетиями, и лучшие из песен, возникших в военные годы, станут в будущем классическими народными песнями»¹.

Поражают масштабы художественных явлений, созданных народом на этой творческой волне. Так, в результате одной лишь Брянской фольклорной экспедиции, организованной в 1945 г. Институтом этнографии Академии Наук, было записано 300 песен и 2 тысячи частушек². Т. Акимова, изучавшая фольклор Саратовского Поволжья, сообщает, что «в репертуаре молодого поколения встретилось... около 200 песен, созданных в Великую Отечественную войну»³. Саратовский исследователь фронтовых песен П. Лебедев пишет, что в его творческом архиве содержится до десяти тысяч фронтовых и партизанских песен⁴. Подобных фактологических сведений можно привести достаточно много.

В то же время изучение песен Великой Отечественной войны выдвигает ряд проблем, среди которых вопрос трактовки фольклорного процесса является основным. В самом деле, а можно ли считать данный материал фольклором? Нет ли здесь концептуальной «натяжки», касающейся его сути? Ведь мнение исследователей об этом неоднозначно. В этих вопросах нам импонирует точка зрения В. Гусева, высказанная в 60-х гг. XX в. на страницах коллективной монографии, посвященной фольклору Великой Отечественной, который писал: «Нельзя отказывать новым произведениям народного творчества в “фольклорности” только лишь потому, что они отличаются от исторически определившихся в прошлом форм народного творчества». И далее. «Задача научного исследования заключается в том, чтобы, учитывая всю совокупность фактов, дифференцировать различные слои и различные тенденции в фольклоре, определить их сравнительную ценность и степень их актуальности, установить основные закономерности в развитии русского фольклора в годы Великой Отечественной войны»⁵.

Указанная монография является фундаментальным коллективным трудом фольклористов, исследовавших различные жанры народного творчества фронтовых лет и внесших важный вклад в их осмысление.

Фольклору Отечественной войны Саратовского Поволжья посвятила обширную статью известный саратовский фольклорист Т. М. Акимова еще в 1949 г., изучая масштабы и формы его бытования, предлагая тематическую классификацию песен, разрабатывая теоретические основы данного пласта народного творчества с глубоким исследовательским интересом⁶. Эту же тему продолжила В. К. Архангельская спустя 30 лет, изучая сохранность песенного материала фронтовой поры в народной среде, формы и жанры его бытования, что дало ей возможность сделать ряд интересных наблюдений и выводов⁷. Следует отметить исследование данной темы П. Лебедевым и его сборник текстов военных песен, почерпнутых им из архивных собраний⁸.

Но, к большому сожалению, фольклор военных лет еще не нашел должного отражения в публикациях. И если фольклористами-филологами в этой области проделана большая работа, то музыкальных публикаций чрезвычайно мало. На эту тему имеются лишь главы с нотными примерами песен в исследованиях Л. Христиансена⁹ и Т. Поповой¹⁰. В 1985 г. были опубликованы 62 песни, записанные и нотированные К. Свитовой. (Записи производились в послевоенные годы в различных областях страны¹¹.) Об этой проблеме писал Б. Добровольский в указанной монографии, обращая внимание, что «песенный фольклор Великой Отечественной войны... до сих пор не является предметом специальных музыкальных исследований... Трудность исследования заключается еще и в том, что в нашей печати было чрезвычайно мало опубликовано музыкальных записей»¹². Об этом же писала фольклорист-музыкант Т. В. Попова еще четверть века назад, отмечая, что «разнообразные по содержанию и в жанровом отношении песни героических военных лет далеко еще не полностью собраны и изучены»¹³. Стоит отметить, что в 2005 г. появились две музыкальные публикации данного материала — сборник «Нас не люди разлучили, разлучила нас война...»¹⁴, содержащий 30 песен и частушки Отечественной войны, и книга «Военные песни Ржевского края»¹⁵, в которой содержится 10 произведений на эту тему. Но говорить о том, что «лед тронулся», не приходится. Нужна планомерная запись материала, которым располагают все без исключения регионы страны.

Причины отсутствия музыкальных публикаций разные: в прошлом они в значительной мере были связаны с технической сложностью нотопечатания и монополией на этот вид деятельности столичных издательств, в результате чего существовали официальные запреты на музыкальные публикации в областных издательствах; другая причина — недооценка фольклористами-музыкантами современных явлений в народном искусстве, не устоявшихся в певческой практике, а следовательно, по мнению некоторых, — малая музыкально-художественная ценность такого песенного материала. Но одна из существенных причин — невозможность публикации этих песен в недавние годы в полном объеме из-за их «идеологической невыдержанности». Это мешал сложившийся в идеологических постулатах стереотип воина-бойца, который не оставлял места для переживаний трагических коллизий, а тем более для пессимизма и едкой сатиры. Невозможно было напечатать трагическую исповедь нашего защитника Отечества, вернувшегося калекой домой и потерявшего семью. Пессимизм такого куплета:

*Выпью водки — и все позабуду,
Позабуду, что было со мной.
Лучше было погибнуть под Ржевом,
Чем вернуться калекой домой. —*

не укладывался в психологические рамки «нашего» человека. А строки, вроде этих

Наутро вызывают в особый отдел:

— Что ж ты вместе, с танком, курва, не сгорел?

— Товарищ начальник, я вам говорю:

«В следующей атаке обязательно сгорю!» —

могли стоять и исполнителю, и фольклористу, мягко говоря, серьезных неприятностей. Та однобокая «правда», которая господствовала в идеологии, к сожалению, нивелировала жанровую многоплановость и многосоставность произведений современного народного творчества, подгоняла содержание сборников и исследований в заданный ракурс. Поэтому у нас пока не сложилась в полном объеме жанрово-тематическая классификация народных песен Великой Отечественной войны, что предстоит сделать нынешнему поколению фольклористов.

Песни Великой Отечественной войны записывались автором данной статьи в течение четверти века наряду с произведениями традиционного фольклора. Результатом данной работы был сборник «Народные песни Великой Отечественной войны»¹⁶, содержащий свыше ста произведений народного творчества. Данная фольклорная работа ведется и в настоящее время с лучшими аутентичными коллективами и исполнителями, в репертуаре которых нет ничего случайного, наносного. Весь их репертуар — это сложившаяся в вековой или, применительно к современному фольклору, многолетней песенной практике традиция, идущая от предшествующих поколений. Следовательно, их песни — это подлинное творчество народа, прошедшее испытание временем, устоявшееся в процессе коллективной или индивидуальной шлифовки в устах мастеров народного пения. Думается, что такой подход к собирательской работе в этой области фольклора даст ключ к теоретическому осмыслению народности в песнях Великой Отечественной войны. Ряд песен записан от самих участников фронтовых событий, что сообщает материалу документальную достоверность. Таковы, например, записи от О. К. Ильинской из г. Камышина, большой любительницы пения, в творческом багаже которой оказалось свыше десятка интереснейших песен. Она их буквально вынесла из огня, из фронтовых окопов и землянок, где распевала их с друзьями, в большинстве погибшими... Другие песни записаны уже от детей фронтовиков, нынешних ветеранов труда, знающих песни своих отцов не понаслышке, а непосредственно из личного общения, совместного пения. По сути, мы здесь имеем дело с извечным принципом фольклоризации индивидуального творчества, когда песни передаются из уст в уста от непосредственных слагателей или ближайших к ним исполнителей к потомкам, которые их усваивают, дорабатывают, шлифуют.

Вызывает определенные затруднения жанрово-тематическая классификация представленных песен, так как в них наблюдаются живые

процессы, происходящие в современном творчестве народа. На мой взгляд, песни можно сгруппировать по следующим разделам.

Первый — *песни героико-патриотические*. Удельный вес их в современном бытовании не столь значителен, как в годы войны. Это естественно, так как произведения с целевой героической тематикой нужны были прежде всего во фронтовой обстановке в качестве вдохновителя боевых сражений. Таковы песни «На тихом, на вольном, на синем Дону», «Моряки», «Сталинград», «У наших танкистов», «То не тучи черные» и другие. Истоки их разные. Если первые две — плод профессионализма, то последующие представляют собой, по-видимому, значительную трансформацию исходного профессионального материала как в поэзии, так и в музыке. Во все времена особую роль в создании песен играли одареннейшие народные исполнители-творцы. Такова пензенская народная певица Е. Медянцева, создавшая ряд современных песен с опорой на традиционный материал, которые были распеты затем в руководимом ею коллективе, обрабатывались профессионалами. Ее песня «То не тучи черные» представляет собой попытку передать патриотическую идею былинным эпическим стилем. В напеве ощутима опора на интонационные элементы известной «Ой, да ты, калинушка», но с достаточно самостоятельным мелодическим развитием. Записанный вариант незначительно отличается от подлинника, но подголосочная фактура свидетельствует о коллективном творческом процессе шлифовки исполнителями и, вероятно, руководителем данного ансамбля:

То не тучи чёрные

Одна

1..То не тучи чёрные в небе соби-рались, то не волны хмуры

1. То не тучи чёрные в небе собирались,
то не волны хмурые в море разгулялись.
2. Это наши недруги войной собирались,
они отнять вздумали нашу волю вольную.
3. Вы забыли, коршуны, как стоим за Родину,
за наше Отечество, не жалея силушки.
4. Люди мы свободные, не пойдем за помощью.
Встанем мы за Родину силой всенародною!
Встанем мы за Родину силой всенародною!

Особую группу составляют *трагические песни и баллады*, которые в свою очередь можно разделить на несколько тематических линий: традиционные женские плачи на гибель близких; смерть воина в лазарете или на поле брани; страдания, тоска девушек-полонянок; гибель ни в чем не повинных людей от рук фашистов; трагическая жизненная коллизия возвращения фронтовика домой. Это, как правило, оригинальные произведения с устоявшимся текстом, со своеобразным ладо-мелодическим развитием, подголосочной фактурой, что позволяет говорить об их яркой художественности. Таковы песни и баллады «Ночь тиха в полевом лазарете», «На горизонте заря догорала», «Дрались по-геройски, по-русски», «На пригорке возле церкви», «На опушке леса» и другие. Истоки данной темы — в традиционных солдатских и казачьих песнях о смерти воина; эта же тема широко разрабатывалась в годы Первой мировой войны и логично была продолжена в Великую Отечественную. Эти песни любимы в народе, они известны повсеместно, их любят петь и бережно хранят в памяти наряду с традиционным фольклором. В сборнике намеренно приведены по два и более варианта, что является основным доказательством их фольклорности.

Характерна глубокая патриотичность этих трагических произведений, которая передается через общий сюжетный элемент: умирающий воин пишет или диктует письмо, где он «не хочет родных огорчать», рассказывая о себе, о своих товарищах:

*А вы брату моему напишите,
Что наш полк отличился в бою,
Что с фашистом я жарко сражался
И за вас, и за землю свою.*

Не менее интересным и достаточно самобытным является музыкально-выразительный комплекс многих песен. Такова, например, баллада «Ночь тиха в полевом лазарете», где музыкальная интонация тонко подчеркивает выразительно-смысловые элементы текста повествовательной речи, основанной на лейт-ритме траурного шествия. В то же время в кульминационных эпизодах мелодического развития неожиданно ярко заявляет о себе распевность, которая, словно в горестном плаче, выплескивает эмоцию, становясь выразителем и трагического начала, и душевного национального характера:

Ночь тиха в полевом лазарете

♩ = 68

Одна

1. Ночь ти - ха в по - ле-вом ла - за -

ре - те, где де - жу - ри - ли док - тор с сест -

Все

рой, там, при туск - лом, о - сен - нем рас -

све - те у - ми - ра - ет от ра - ны ге -

1. рой. Там, при // 2. рой.

The musical score is written in G major (one sharp) and common time. It consists of five staves of music. The first staff begins with a tempo marking of ♩ = 68 and a dynamic marking of 'Одна'. The lyrics under the first staff are '1. Ночь ти - ха в по - ле-вом ла - за -'. The second staff continues the lyrics 'ре - те, где де - жу - ри - ли док - тор с сест -'. The third staff is marked 'Все' and has the lyrics 'рой, там, при туск - лом, о - сен - нем рас -'. The fourth staff has the lyrics 'све - те у - ми - ра - ет от ра - ны ге -'. The fifth staff contains two endings: '1. рой.' and '2. рой.', with a double bar line and repeat sign between them.

Баллады, посвященные фронтовикам-калекам, были широко распространены в музыкальном быту после войны. Часто их исполняли бывшие воины-калеки, зарабатывая себе на пропитание и выпивку. В этом отношении баллада «До войны жил с женой молодой» является типичным образцом такого творчества, где передана одна из трагичес-

ких жизненных коллизий; характерно, что в качестве музыкальной основы взят напев известной песни Б. Мокроусова «Одинокая гармонь», который своей «слезливой» интонацией /VI — V ступени/ отвечал эстетической потребности нового текста. В указанном примере выявляется одна из типичных музыкальных особенностей песен Великой Отечественной войны — способность адаптировать напевы, ранее созданные и популярные в народной среде. Этот прием в народном искусстве не нов, но здесь проявляется особая любовь народных исполнителей к определенному кругу напевов, с одной стороны, с другой — выявляются потенциальные возможности напевов к адаптационному развитию. Они не только приспособляются к новому тексту, но и развивают художественные элементы, заложенные в напеве.

Другие песни-баллады совершенно самостоятельны по своему музыкальному содержанию. Такова песня «Мой платочек с розовой каймой»:

Мой платочек с розовой каймой

♩ = 60
Одна

1. Мой пла - то - чек с ро - зо - вой кай-
мо - ю по - да - ри - ла пар - ню од - но-
му, - Что - бы э - тот скром - ненький пла -
то - чек о - бо мне на - пом - нил что - ни -
1. будь. 2. что - бы - // - будь.

Эта сторона музыки песен Великой Отечественной войны особенно ярко заявила о себе в самом, пожалуй, многочисленном разделе фольклора этого периода — *лирическом*. Надо отметить, что подобрать точный термин для названия этого раздела довольно сложно из-за синтетической сущности представленных в нем произведений. В них тесно переплетены личные чувства с героико-патриотическим настроением. Яркий пример тому — песни «Студенточка», «Повезло нам сегодня с ночлежкой», «Анюта», «Я помню, Оксана», «На опушке леса» и другие, где личные переживания, тоска по любимой, горестные чувства матери об убитом сыне сочетаются с уверенностью в победе, яростью по отношению к врагу, желанием отомстить за поруганное счастье:

На опушке леса

Одна

1. На о - пуш - ке ле - са

Все

ста - рый дуб сто - ит,

А под э - тим ду - бом

пар - ти - зан ле - жит.

Он ле - жит, не ды - шит,

он как буд - то спит,

Следует отметить индивидуализированность образного содержания песен данного раздела, их неповторимый личный характер. Это проявляется и в так называемых «ответах» на всенародно известные сти-

хи К. Симонова «Жди меня» и А. Суркова «Землянка». В песнях «Я знаю, что ты меня ждешь», «На закате, в саду заброшенном», «Повезло нам сегодня с ночлежкой» — удивительно искренняя задушевность и теплота интонации. И хотя по своим поэтическим достоинствам они, безусловно, уступают творениям выдающихся поэтов, но высокая художественность в них налицо.

Известно, что в создании песен принимали участие как профессиональные поэты и композиторы, так и любители-солдаты, офицеры, партизаны и т. д. Имена некоторых авторов можно установить по публикациям фронтовых газет, листовок, где печатались отдельные тексты. Но большинство песен анонимны. В этом плане показательна, например, знаменитая песня «Синий платочек» («Двадцать второго июня ровно в четыре часа»). Этот текст был занесен в записную книжку фронтовика Н. И. Немчинова уже 29 июня 1941 года на Украине, но уже через месяц песня была записана в Ивановской области от бойца А. И. Смирнова¹⁷. Эта простая довоенная (муз. Г. Петербургского, слова Я. Галицкого) песенка получила необычайно широкое распространение на фронте и в тылу, но уже с новым текстом, который также подвергался варьированию, переделке. Приведу один из вариантов, записанный во Владимирской обл., г. Покрове от К. А. Клоповой (1916 г. р.):

*1. Синенький, скромный платочек,
С плеч не успевший упасть...
Пришли фашисты, взяли платочек
И бросили в грязь.*

*2. Порой ночной
Грабят фашисты рукой:
Кофты, платочки, юбки, носочки,
Все, что лежит под рукой.*

*3. Защитного цвета фуражка,
С красной звездой впереди,
Черные брови, карие очи —
Снова ко мне ты приди!*

*4. Платок родной,
Год уже сорок второй...
Нет больше мочи, синий платочек,
Милый, желанный, родной.*

*5. Снова прочла я в газете:
Бой был большой у реки,
Пал ты на поле, пулей сраженный,
Но не забыл обо мне.*

6. *Все я теперь потеряла,
Синий платочек в крови.
И не увижу, не поцелую
Алые губы твои...*

Многообразна палитра музыкального воплощения лирической поэзии. В ней широко применяется указанный принцип адаптации популярных в народе песенных мелодий и так называемых *бытующих* напевов. Как сообщает П. Лебедев, «в большинстве случаев авторы стихов сознательно “нацеливались” на знакомую мелодию... Так, уже в первые дни войны Александр Твардовский создает “Песню девяносто девятой дивизии” с подзаголовком: “На мотив «По военной дороге»»¹⁸.

Но часто опора на бытующий напев происходила у исполнителей творцов интуитивно, на уровне подсознания, когда на первый план выдвигался творческий элемент, неся с собой заряд нового мироощущения, новых мелодических импульсов. Такова интереснейшая песня «Межа» с поэтикой, идущей от «страданий», с их горькой, щемящей ноткой. В основе ее музыкального развития лежит известный бытующий напев сиротской песни «Хороша я, хороша, да плохо одета». Однако его применение и тщательный интонационный отбор, с опорой на развитую подголосочную фактуру, сообщает напеву новые оригинальные черты, отличные от первоисточника:

Межа

$\bullet = 68$

1. Как по э - той по ме - же

с ми - лень - ким хо - ди - ли, -

- - ши тай - ны - е сло - ва -

- дол - го го - во - ри - ли.

ной мелодикой. В некоторых из них ощутима опора на интонации бытового романса с его типичными ладовыми оборотами (гармонический минор), трехдольным ритмом. Таковы песни «Повезло нам сегодня с ночлежкой», «Любимый мой». В других — элементы «романсовости» сочетаются с пунктирным ритмом воинских песен, мелодизированной речитацией, и такой сплав дает яркий художественный результат («Студенточка»).

Светлым, мажорным колоритом наполнена музыка песни «Дрались по-геройски, по-русски». Преобладающая в ней оптимистическая образная линия текста находит опору в музыкальном воплощении, где элементы песни И. Дунаевского (из кинофильма «Волга-Волга») лишь слегка расцветивают мелодию, не заглушая в ней самостоятельного начала.

Индивидуализированность интонационно-мелодического развития отличает также песню «На закате в саду заброшенном». Ее достоинства — в опоре на лучшие образцы народной лирики, русскую распевность, подголосочную фактуру, что в сплаве дает оригинальность музыкального высказывания.

В подобном музыкальном ключе решены песни и баллады о любви, ожиданиях, расставаниях, встречах как военной поры, так и послевоенной. Некоторые из них по тематике неотделимы от будней военных лет («Или в Вологде, или в Рязани»), в других — война проходит «за кадром», оставляя печальные жизненные раны в сердце или становясь причиной неординарных жизненных ситуаций («Мой с каемкой розовый платочек»).

Особый раздел — *песни шуточные, сатирические, частушки*. Они представляют собой плод народного юмора, иногда резкого и по-фронтальному грубоватого, иногда задиристого, но всегда искреннего. В этом плане показательны две шуточные песни: «Принесли мне в землянку посылку» и «Любо, братцы, любо». Если первая — светлая, жизнерадостная зарисовка фронтового быта, то вторая, напротив, — суровая и страшная изнанка войны, своего рода — смех сквозь слезы:

*Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить,
Нашим танкистам
Не приходится тужить.*

*1. Первая болванка пробила бензобак,
Я из танка вылез — сам не знаю как!*

*Припев: Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить,
Нашим танкистам
Не приходится тужить.*

*2. Вторая болванка пробила бензобак,
Я из танка вылетел — сам не знаю как!*

Припев.

3. *Радисты, радисты вяжут раны мне,
Где-то догорает танк мой в стороне.*

Припев.

4. *На утра вызывают в особый отдел:*

— *Что ж ты вместе с танком, курва, не сгорел?*

Припев.

5. *Товарищ начальник, я вам говорю:*

— *В следующей атаке обязательно сгорю!*

Припев.

Главным объектом сатиры, конечно, был враг. Использование в сатирических песнях популярных напевов и внедрение в структуры текста подлинных песенных фраз — типичная черта переделок. Они бьют «не в бровь, а в глаз».

Великолепны *частушки* военных лет, которые еще хранят в памяти женщины старшего возраста. С одной стороны, их отличает глубоко традиционный характер в поэтике, образности, типовых напевах, но, очевидно, что все это обновляется. Новые темы, новая терминология, военная лексика, новые «объекты» для шутки вносят существенно новые элементы в их общий музыкально-поэтический стиль.

В творчестве народа бытуют песни прошлых лет с измененными текстами. Эти песни, своими истоками уходящие в фольклор традиционный, представляют собой образно-тематическую модификацию в русле новых событий. К этому явлению нельзя относиться пренебрежительно, в этом усматривается один из законов функционирования фольклора, возможность его адаптации к новым условиям. Так было и в далеком прошлом, когда песни о походах Ермака через сотню лет переосмысливались и превращались в «разинский» цикл, так происходит и в современную эпоху. Знаменательно, что некоторые песни прошлого в новых, исторически сходных условиях вспыхивают, словно факелы, неся с собой те же чувственные образы, соединяя поколения, являясь живым свидетелем прошедших и новых эпох. Такова песня «Измученный, истерзанный кровавою войной», которая «вписалась» в жизнь и быт простых людей, испытавших все тяготы военной трагедии: «Запели и все!» — так ответили мне хранительницы фольклора на традиционные мои «научные» расспросы. В других же произведениях, вошедших в репертуар с войной, происходят более сложные процессы. Обращает на себя внимание новый мелодико-интонационный склад: опора на широкие секстовые ходы, ощутимый гомофонно-гармонический склад в сочетании с «литературным» силлабо-тоническим стихом — все это признаки нового этапа развития фольклора, ведущего свое начало от городского стиля, который привел в итоге к современной массовой песне. Подобные песенные примеры убедительно демонстрируют жизненность традиционного фольклора, позволяют рассматривать его как

функционирующий пласт современной культуры, отвечающий жизненным потребностям.

Неотделимы, наконец, от общего контекста песни, созданные в послевоенные годы, образный и музыкальный строй которых тесно связан с творчеством военных лет. Некоторые из них несут ярко выраженный традиционный стиль, как, например, казачья песня Волгоградской области «Мы сражались в родном Сталинграде». Другие созданы в стиле профессионального современного песенно-эстрадного творчества. Отдельные песни, безусловно, не претендуют на «роль» народного творчества, так как созданы в недавнее время талантливыми людьми — участниками песенных коллективов. Но именно так и происходило с песнями войны в недавнем прошлом. Возникая как произведения определенных авторов и откликаясь на происходящие события, они становились выразителем коллективной психики людей того поколения, отражали их мысли и чувства, становились популярными и, наконец, начинали развиваться по законам фольклорных произведений. Вполне возможно, что такая судьба ждет и некоторые современные песни, которые этого заслуживают.

Например, глубоким патриотизмом проникнута лирическая песня послевоенных лет — «Седина», в которой последний куплет несет в себе понимание вечных ценностей — любви к отечеству, бессмертие долга:

*Я родною странюю горжусь,
Если надо, я вновь поднимусь,
Встанем в строй, как прикажет страна...
Седина ты моя, седина.*

Это произведение безымянных авторов стало популярным во многих уголках России, его с удовольствием поют и солисты, и ансамбли, и нет сомнений, что это уже подлинно народная песня.

Можно было бы анализировать художественные достоинства каждой песни, но главное заключается в том, что каждая из них, обладая своей неповторимостью в музыкальном отношении, становится своего рода субстанцией, соединяясь в конечном итоге в общий песенный сплав, имя которому — песни Великой Отечественной войны.

Сила народного искусства огромна. Во все времена, в прошлом и настоящем, подчиняясь своим внутренним законам возникновения и художественного развития, народная песня несла свой неповторимый заряд жизненной энергии, отражая свою неповторимую эпоху. Песни войны — это произведения одной «семьи», удивительно разнообразной в своем составе, но и единой в своей сущности. Этот фундаментальный пласт современного фольклора не может исчезнуть, так как за ним не только формально количественная сторона, но и величественная история целого поколения.

А такая история не забывается в веках. И песня Великой Отечественной войны — весомая часть этой памяти, которая будет жить вечно.

Примечания

¹ *Христиансен Л. Л.* Современное народное песенное творчество Свердловской области. Свердловск, 1954. С. 102.

² *Крупянская В. Ю., Милиц С. И.* Материалы по истории песни Великой Отечественной войны. М., 1953. С. 6.

³ *Акимова Т. М.* Песни Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Литературный Саратов. Кн. 10. Саратовское областное гос. изд-во, 1949. С. 214.

⁴ *Лебедев П.* Песни боевых походов. Саратов, 1986. С. 6.

⁵ Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.; Л., 1964. С. 7—8.

⁶ *Акимова Т. М.* Указ. соч. С. 209—231.

⁷ *Архангельская В. К.* Песни Великой Отечественной войны в записях начала 80-х годов. Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. Уфа, 1989. С. 81—89.

⁸ *Лебедев П.* По фронтовым дорогам: песни. Саратов, 1982; *Лебедев П.* Песни боевых походов. Саратов, 1986.

⁹ *Христиансен Л. Л.* Указ. соч.

¹⁰ *Попова Т. В.* О песнях наших дней. М., 1969.

¹¹ Незабываемые годы. Русский песенный фольклор Великой Отечественной войны в записях К. Г. Свитовой. М., 1985.

¹² Русский фольклор Великой Отечественной войны. С. 144.

¹³ *Попова Т. В.* Указ. соч. С. 23.

¹⁴ «Нас не люди разлучили, разлучила нас война...» Народные песни Прикамья / составит. Ж. Г. Никулина. Пермь, 2005.

¹⁵ Военные песни Ржевского края / автор-составитель О. М. Кузьмина. Ржев, 2005.

¹⁶ *Ярешко А. С.* Народные песни Великой Отечественной войны. Саратов, 2001.

¹⁷ Русский фольклор Великой Отечественной войны. С. 103.

¹⁸ *Лебедев П.* Указ. соч. С. 270.